

Развитие личности в пространстве знаковых систем

Валерия Мухина, Александр Денисов

Влияние знаковых систем на половую идентификацию подростков: гендерные различия

Известно, что половая идентификация подростков обусловлена традициями и изменениями социокультурной ситуации на каждом историческом этапе общественного развития. Общество на всех этапах истории вырабатывает системы значений и смыслов, которые становятся «ядром» культуры. Так как особенностью любой культуры является стремление к постоянству своих стержневых элементов, вокруг этого ядра образуется семантическое и знаковое пространство, ориентированное на сохранение и передачу потомкам стержневых для культуры значений и смыслов. При этом в качестве носителя традиционных культурных значений выступают специфические знаки, которые, в силу важности отражаемого значения, остаются неизменными или мало трансформируются.

К стержневым элементам культуры относятся эталонные образы мужчины и женщины, которые определяют половую идентификацию каждого нового поколения. Поскольку разделение полов является биологически предопределенным и культурно опосредованным, в любой культуре мы найдем специфические знаки, ориентированные на половую идентификацию. Следовательно, образ мужчины или женщины можно

Эталонные образы мужчины
и женщины

представить как знаковую структуру, репрезентирующую соответствующую область семантического пространства.

Любая культура стремится к постоянству, но вместе с тем ее движение неизбежно. Как и другие элементы культуры, образы мужчины и женщины постепенно изменяют свои прежние константы. Определенное влияние на этот процесс оказывает взаимодействие с другими культурами.

В определенные исторические периоды пересматриваются системы значений

В кризисные моменты развития, как правило, в культуре пересматриваются многие системы значений. Однако изменения семантического, знакового пространства могут быть настолько значительными, что приводят к деформации стержневых элементов, «ядра» культуры. Происходит это тогда, когда «защитные механизмы» культуры, основанные на идеологии, действуют неэффективно.

В кризисной ситуации, которую переживает наша страна сегодня, общие принципы дифференциации знаков и значений традиционной российской культуры претерпевают изменения под воздействием *агрессивно* внедряющихся инородных культур, транслирующих новые для российских подростков специфические знаки и значения. В условиях проникновения в культуру инородных знаков и значений важным становится выделение их семантических особенностей в отношении воздействия на развитие личности, в том числе половую идентификацию.

Отрочество sensitивно к социальным влияниям

Наиболее сильное воздействие инородных значений оказывается на подростков, sensitивных к любым социальным влияниям. Известно, подростковый возраст характеризуется повышенной sensitивностью ко всем социальным воздействиям, в том числе к новым. «нетрадиционным» знакам и значениям [1, 2]. Широкое использование традиционных, существующих в своей культуре и новых, привнесенных из транслируемых культур знаков становится для подростка неизбежным. Квази-аккультурация оказывает разрушающее влияние на образ жизни молодого поколения.

В составляющие негативные условия, ответственные за «смерть нации» [3], входят и происходящие изменения в ценностных ориентациях на половую идентификацию, в частности новые знаковые системы, влияющие на формирование половой идентичности.

Подход к пониманию половой
идентификации

Половую идентификацию личности мы рассматриваем через концепцию В.С. Мухиной о развитии структуры самосознания. Автор концепции понимает самосознание как универсальную, исторически сложившуюся и социально обусловленную, психологически значимую структуру, присущую каждому социализированному индивиду, состоящую из звеньев, которые составляют содержание ключевых переживаний личности и выступают внутренними факторами рефлексии, ее отношения к самой себе и окружающему миру. Согласно этой концепции, самосознание человека как личности содержит пять звеньев: 1 — идентификация с именем и заменяющем его местоимением «Я», индивидуальная духовная сущность человека; 2 — притязание на признание; 3 — половая идентификация; 4 — психологическое время личности (прошлое, настоящее, будущее); 5 — социальное пространство личности (права и обязанности).

Эти звенья самосознания формируются у всех людей, независимо от принадлежности к какой-либо культуре, различаясь в содержательном наполнении в зависимости от характеристик культурной и социальной среды, а также социальной ситуации развития. Ценности, входящие в содержание структурных звеньев самосознания, переживаются человеком в качестве уникальных личностных потребностей.

Кроме того, наше исследование было заинтересовано в теории и эмпирических данных языковедения и психолингвистики. Эти науки не только рассматривали язык как знаковую систему (Бюлер К.[4], Гумбольдт В. фон [5], Сепир Э. [6], Якобсон Р.[7]) и как основание для развития личности (Сепир Э., Мегрелидзе К. [8]), но так же как источник половой идентификации. Достаточно хорошо известны исследования, затрагивающие проблему различий в языке, зависящих от пола говорящего. Так, Э. Сепир специально исследовал мужской и женский варианты речи в языке *яна* (Северная Калифорния).

Ж. Вандриес говорит о том, что «даже женские языки встречаются у нас... Есть различия в языке, зависящие от пола говорящего; так, приветствуя, мужчина обращается или отвечает по-древнееврейски, но женщина всегда в этих случаях пользуется языком идиш» [9].

В.В. Иванов отмечает, что специфика использования языка представителями разного пола обусловлена полоролевыми различиями, существующими в обществе: «...деление на группы в зависимости от пола и возраста, наблюдаемое в таких обществах, ведет к соответствующим различиям и в языке» [10]. Он говорит об особенностях мужского и женского произношения в чукотском языке, указывает на специфику использования языка представителями разного пола в Индии. Говоря о существовании литературного языка (санскрита) и разговорных языков (пракритов), В.В. Иванов пишет: «В древнеиндийских драмах только цари и представители высших каст говорят на санскрите; все другие персонажи говорят на различных пракритах, причем употребление того или иного пракрита зависит от пола и от роли (положительной или отрицательной), которую персонаж исполняет в пьесе» [там же, С. 11].

Дифференциация в знаковых системах мужского и женского начала способствует регуляции различных аспектов социальной жизни, оказывающих влияние на формирование половой идентичности. Так, например, Дж. Брунер пишет, что «подразделение брачных партнеров на дозволенных, благоприятных и запрещенных в связи с недопустимостью «кровосмешения» управляется системой наименований...» [11]. С. Лиз говорит о том, что «маскулинность и фемининность зависят не от некоей биологической «сущности», как это обычно считается, но они социально конструируются через язык» [12]. Она указывает на то, что «девочки... ограничиваются в использовании языка для ответа на сексуальные оскорбления; у них очень немного унижающих слов, которые они могут применить в качестве возмездия за такие слова, как «whore» [«проститутка»] и его синонимам» [там же. Р.7]. Сегодня «идентичность девочек ломается широким распространением их изображений как сексуальных объектов» [там же. Р. 261], «женственность изменилась, девочки стали менее романтичными и более реалистичными... насмеются над мальчиками, которые хвастаются своей сексуальной удалью...» [там же. Р. 301].

К. Гиллиган, анализируя мужские и женские разговоры, указывает на разное использование языка мужчинами и женщинами: если женщины изначально настроены

на отношения с усилением интимности, то мужчины стремятся к сохранению своего независимого положения [13].

На основе данных исследований мы можем сделать вывод, что социальная регламентация в использовании языка, предметов, различных видов деятельности, является одним из средств формирования половой идентичности подрастающего поколения.

Объект исследования

В исследовании приняли участие 120 подростков (60 девочек и 60 мальчиков) в возрасте 12–15 лет, — учащиеся московской школы № 242, а также 100 подростков — участников программы Института развития личности, утвержденной президиумом РАО «Будущие лидеры России», проводимой в условиях ВДЦ «Орленок» (1998 год). Кроме этого, исследовались тексты диалогов подростков, записанные на разговорных каналах #КРОВАТКА, #RUSSIAN, #ОСТРОВОК, #RUSSIA, #SEX как самых популярных в русской части Интернет (по рейтингам различных агентств).

Особо значимой для настоящего исследования является концепция развития личности В.С. Мухиной. Согласно автору, посредством специфических знаковых систем происходит развитие каждого звена самосознания личности (имя, притязание на признание, половая идентификация, социальное пространство личности). Процесс половой идентификации, таким образом, протекает на основе присвоения знаков, представляющих дифференциацию пространства мужского и женского пола. Половая идентификация осуществляется через механизм «идентификации — обособления», позволяющий подростку через подражание ролевым образцам поведения и через знаковые системы, презентующие полоролевые эталоны, формировать свою половую идентичность.

Методы

Нами были обоснованы методы, построенные на основе использования знаков, содействующих половой идентификации.

Проект «Половое воспитание российских школьников» (1994–1999)

I. Контент-анализ литературных источников, выделяющих знаковые структуры, направленные на половую идентификацию в условиях полового воспитания в СССР, а также современных концепций проекта «Половое воспитание российских школьников» (1994–1999). Целью применения данного метода является исследование особенностей целенаправленной трансля-

ции знаков, сложившейся в отечественном менталитете и инородной культуре, в рамках указанного проекта с целью выделения специфики воздействия этих знаков на процесс половой идентификации подростков (полученные результаты обсуждались в контексте требований качественного и количественного анализа).

II. Проективный метод. Данный метод представлен рефлексивным самоотчетом «Кто Я?», графическим автопортретом, рисунками мужчины и женщины.

«Кто Я?»

Рефлексивный самоотчет «Кто Я?» направлен на выявление особенностей использования подростками вербальных знаков для половой самопрезентации. Обработка результатов происходит методом контент — анализа ключевых понятий, отражающих характеристики пола, и включает изучение особенностей знаков, в которых эти понятия представлены (значение, частота использования, область применения знака).

Графические знаки и символы половой идентификации

Автопортрет, рисунок мужчины и рисунок женщины направлены на выявление *графических знаков*, которые подростки используют для отражения себя, образа своего и противоположного пола. На основе использования подростками тех или иных графических знаков можно судить о специфике образа мужчины и женщины в контексте подростковой субкультуры. Сравнительный анализ рисунков позволяет выявить корреляции между восприятием самого себя, образа своего и противоположного пола. Критериями анализа рисунков являются: целостность фигуры (отражение частей тела, их прорисовка); проявление эмоций; статика и динамика фигуры или окружающих объектов; особенности одежды, обуви; окружающие предметы, живые и неживые объекты; выраженность половых признаков (не выражены, выражены слабо, акцент на признаках пола); особенности внешнего облика (стрижка, татуировки, макияж, пирсинг); особенности ситуации; символы; сопутствующий текст.

III. Опрос. Опросники, разработанные в связи с целями настоящего исследования, направлены на изучение образа своего и противоположного пола у современных подростков.

Положительные и отрицательные качества своего и другого пола

Опросник, направленный на выявление положительных и отрицательных качеств своего и противоположного пола, предназначен для изучения семантического пространства мужского и женского пола, а также особен-

ностей его восприятия подростками разного пола. На основе этого опросника происходит сравнение смысловой и знаковой составляющих образа мужчины и женщины.

Пол в представлении контекста качеств

Опросник, направленный на изучение представлений о себе как представителе своего пола в контексте описанных качеств, позволяет выявить корреляции между восприятием образа своего пола и восприятием себя как представителя пола, а также исследовать значимые для современных подростков качества.

Пол в контексте имени и психологического времени

Опросник, направленный на выявление особенностей половой идентификации в контексте имени и психологического времени. Любая форма обращения является знаком, специфическим по области применения и восприятию. Посредством знака обращения происходит трансляция определенных значений, в том числе ориентированных на имя, пол и возраст «объекта» обращения.

Сленг, жаргон для обозначения мужчин и женщин

Опросник, направленный на изучение сленга, жаргона, используемого для обозначения мужчин и женщин, содержит три смысловые блока, представленные в вопросах: 1. «Используют ли твои сверстники жаргонные выражения, сленг, обозначающий мужчин и женщин? (если да, то какие именно выражения они используют)». 2. «Какие выражения, обозначающие мужчин и женщин, используешь ты?». 3. «Какие выражения, обозначающие мужчин и женщин, тебе больше всего нравятся?». Анализ жаргона, используемого подростками для обозначения мужчин и женщин, позволяет выявить не только особенности подростковой субкультуры в отношении знаковых составляющих образа мужского и женского пола, но и изучить специфику *восприятия и использования* соответствующих знаков.

Предметы, презентующие мужчин и женщин

Опросник, направленный на выявление предпочитаемых предметов и видов деятельности в контексте психологического времени и пола, ориентирован на изучение выбора определенных предметов (игрушки, одежда, предметы технокультуры) и видов деятельности (игры, учебные предметы, виды спорта, хобби, работа) в зависимости от пола и возраста человека.

Опросники и метод анализа продуктов графической деятельности представляют собой модификации методов, разработанных В.С. Мухиной и ориентированных на

изучение структуры самосознания детей, подростков и молодежи.

Анализ результатов исследования

Контент-анализ материалов проекта «Половое воспитание российских школьников» [14] дал основания говорить об особенностях воздействия на половую идентификацию подростков знаков интегрирующейся культуры, использующихся в экспериментальных программах полового воспитания.

Процессы аккультурации вызывают изменения значений и смыслов

Было подтверждено положение В.С. Мухиной о том, что процессы аккультурации, происходящие в современном российском обществе, вызывают изменения в пространстве значений и смыслов знаков, обозначающих взаимоотношения полов. Оказалось, что особенно быстро превращение инновации в традицию происходит на уровне подростковой субкультуры.

Традиционная половая идентификация

В СССР изучение проблем подросткового возраста, связанных с половой идентификацией и взаимоотношениями полов, традиционно происходило на основе *дифференциации мужественности-женственности* в трудовой деятельности и межполовых отношениях. В отношениях полов центральными понятиями для их изучения выступали «*дружба*», «*любовь*», отражающие духовные и эмоциональные отношения мужчин и женщин. Общий контекст рассмотрения сексуальных взаимоотношений предполагал их опосредованность социальными и личностными факторами. Л.И. Божович писала: «...половое влечение, так же как и все другие биологические потребности человека, приобретает в процессе развития качественно иной, опосредствованный характер... Возникая в пубертатном периоде, оно входит в структуру уже существующих у подростка новообразований (*разнообразных интересов, нравственных и эстетических чувств, взглядов и оценок*), формируя вместе с ними такого рода отношение к другому полу, в котором половое влечение, как правило, не занимает доминирующего положения» [15].

Подростковая *дружба* рассматривалась советской психологией как специфические отношения, одной из основ которых является «*сочувствующее понимание*», различающееся у мальчиков и девочек. При этом содержание общения подростков имеет глубокий личностный смысл [16].

Сегодня в понятие «*дружба*» часто вкладывается иное значение.

В научных кругах последствия процессов аккультурации отражаются в использовании новых понятий для освещения новых явлений, связанных с интеграцией в традиционные знаковые системы новых значений и смыслов. В настоящее время происходит расширение значений знаков, отражающих взаимоотношения полов [17]. В то же время навязываемые интегрирующейся западной культурой знаки акцентируют значения, обычно скрытые в традиционной отечественной культуре. Становясь нормативными для публичного использования, такие знаки не только являются формой общения, но и определяют особенности половой идентификации.

Деформация значений и смыслов в условиях аккультурации

В условиях *аккультурации* западных ценностей в России происходит деформация традиционных значений и смыслов. В образовавшемся специфическом знаковом пространстве дифференциация традиционных и интегрирующихся значений и смыслов практически отсутствует, что в силу их объективной неоднозначности способствует формированию двойного стандарта половой идентичности. Поскольку в западной ментальности реальный феномен двойного стандарта половой идентичности сложился давно и представлен традиционно, эта проблема как принципиально новая зарубежными исследователями не рассматривается.

Влияние экспериментальных программ западной ориентации на половое воспитание

Появляющиеся в России в последние годы экспериментальные программы полового воспитания, как правило, ориентированы на интегрирующиеся значения и смыслы и не учитывают особенностей традиционной российской культуры, что ведет к закреплению двойного стандарта половой идентичности.

Анализ опросников, составлявшихся в рамках программы «Половое воспитание российских школьников» («Что ты знаешь о сексе?», «Про ЭТО...» и др.), показал, что знаки, используемые в данных опросниках («секс», «половое сношение» и др.), не соотносятся с традиционной ментальностью. В традиционной российской культуре подобные знаки умалчиваются, опосредуются общим контекстом ситуации. Стандарт интегрирующейся западной культуры состоит в открытом употреблении понятий, означающих половые отношения.

Употребление данных знаков в опросниках носит тотальный характер, подростку *навязывается* специфическое семантическое и знаковое пространство. В опроснике

«Про ЭТО...» [18] (153 вопроса) широко представлены такие знаки интегрирующей культуры, как, например, «секс», «сексуальная близость», «половое сношение» (встречаются 84 раза), «сексуальный партнер (-ша)» (32 раза), «презерватив» (21 раз), «петтинг» (19 раз), «мастурбация» (12 раз) и т.д. Кроме этого, приводятся «пояснения» значений отдельных терминов, например: «В некоторых из последующих вопросов встречаются слова «половое сношение», «сексуальная близость» и «заниматься сексом». Это означает половой акт, введение мужского члена во влагалище». В это же время знаки, выражающие эмоциональные отношения и любовь, используются крайне редко. Слово «друг», «дружба» — семь раз, «любовь» — четыре раза, «духовная близость» — один раз и т.д. При этом, как правило, контекст использования знаков «дружба», «любовь», «взаимопонимание» также связан с сексом («Как ты считаешь, девушка и парень могут быть настоящими друзьями не будучи влюблены или не занимаясь сексом?»).

В.С. Мухина считает, что механистический, формальный характер использования нетрадиционных знаков, обозначающих сексуальную сферу, знаков, транслируемых педагогами, носителями традиционной ментальности, в большинстве случаев вызывает у российских подростков негативные реакции. Это феномен естественной защиты личности от новых установок, а потому от агрессивного вторжения носителей традиционной ментальности в сложившееся ценностное пространство [19]. Однако, изменения, происходящие в социальном окружении на уровне интеграции западной культуры, в сфере свободного выбора досуга воспринимаются подростками лояльно и даже с энтузиазмом.

Сегодня изменяется быт полисов. В столице, например, десятки казино и клубов, расположившихся на центральных улицах, ежевечерний парад проституток в одних и тех же местах — «ареалах обитания». Поднимаются вопросы и о «Лав-параде» («Loveparade»), техно-, хаус-, рейв- и прочих пати. В средствах массовой коммуникации постоянно присутствуют секс-символы и рекламы, ориентированные на сексуальную сферу. Все это навязчиво выступает как новая система знаков, обслуживающая половую идентификацию молодого поколения. Тотальный характер использования непри-

Готовность принять новые знаки на уровне интеграции западной культуры

вычных для публичного употребления значений и смыслов знаков интегрирующихся культур в средствах массовой коммуникации (теперь и в Интернете) призывает отечественную психологию исследовать новые стили вербального общения подростков, ответственные за самосознание в целом и половую идентификацию в частности.

Самопрезентация

Рефлексивный самоотчет «Кто Я?» показывает наличие разных схем самопрезентации мальчиков и девочек.

В общую схему самопрезентации входят: *имя, пол, телесная самопрезентация, психологические качества, межличностные отношения и принадлежность к группе.*

Ценностное отношение к имени

Имя. Подростки проявляют ценностное отношение к своему имени, они не любят прозвищ, имеющих стигматизирующее значение. Различия состоят в том, что мальчики в три раза чаще указывают свое имя, чем девочки.

Ценностное отношение к знакам половой самопрезентации

Пол. Половая идентификация протекает особенно выражено у подростков. Подростки группируются по своему полу, в то же время выражают пристальное внимание к противоположному полу. Общей тенденцией для всех подростков является переход с возрастом от использования одних знаков, обозначающих свой пол, к использованию других знаков, обозначающих пол. Смена знаков является проявлением динамики самосознания личности — идентификация с определенным знаком служит показателем уровня физического, психологического и социального развития подростка. Подростки мужского пола (особенно старшие) используют слово «мальчик» в два раза реже, чем девочки — слово «девочка». Вместе с тем мальчики почти не используют знаки следующего этапа развития, например, «юноша». Функцию обозначения пола берет на себя распространенный в подростковой субкультуре знак — «чувак». У девочек можно отметить использование слов с ласкательным значением, — «*девчонка*», «*девчушка*».

Специфика телесной самопрезентации

Телесная самопрезентация. Мальчики делают акцент на физических характеристиках (рост, вес, физическая сила) и связанных с ними видах деятельности (спорт — преимущественно футбол). Особое место занимает *презентация агрессии*, которая реализуется в драке и осуществляется на основе идеала мужественности. Демонстрация агрессии, помимо физической

расправы, у мальчиков проявляется в вербальных (сленг, жаргон) и невербальных знаках (позы, жесты, а также специфические предметы — нож, кастет, пистолет, дубинка и т.д.). Использование разнообразных знаков агрессивности является составной частью телесной самопрезентации, она придает подростку чувство самодостаточности и презентует его среди других наилучшим образом. Ценностное отношение к своим внешним данным мальчиками обычно утаивается.

Девочки открыто ориентируются на внешние данные, на красоту («серые глаза», «я стройная», «ноги длинные»), высказывают озабоченность своей внешностью.

Психологические качества. Мальчики в целом мало говорят о своих психологических качествах. Среди положительных наиболее часто указываются ум, спокойствие, настойчивость, уверенность. Среди отрицательных качеств в первую очередь отмечаются лень, жадность, застенчивость («стеснительность»).

Девочки демонстрируют склонность к рефлексии по поводу своих психических качеств. Они выделяют такие качества, как чувствительность, эмоциональность, нежность, скромность, трудолюбие. Свои отрицательные качества девочки обычно не отмечают, — как правило, открыто обсуждаются амбивалентные качества.

Межличностные отношения. Одной из доминирующих установок, проявившихся в самоотчетах и мальчиков, и девочек, является общая ориентация на межличностные отношения. Одной из наиболее значимых характеристик для подростков является чувство юмора и связываемое с ним веселье, что отражается в специфических знаках субкультуры («прикалываться», «тащить») и предполагает крайнюю легкость и простоту межличностных взаимоотношений. У мальчиков, больше, чем у девочек, проявляется ориентация на сверстников своего пола. При этом они отмечают специфически «мужские» качества, — «хороший друг», «не стукач».

Отдельно следует указать на особенности **стигматизации** в подростковом возрасте. Стигматизация обусловлена достаточной жесткостью подростковой субкультуры. Негативное отношение со стороны сверстников проявляется в стремлении «деперсонализировать» подростка посредством специальных знаков: отроки нередко упражняются в навязывании уничижительных кличек,

Особенности указания психологических качеств

Ценности межличностного отношения

прозвищ. Кроме этого, в сферу общения подростков проникает стиль вербального поведения уголовной среды. За счет стигматизации другого нередко происходит самоутверждение подростка как индивида, как члена группы и представителя пола.

«Я и другие»

Принадлежность к группе. Мальчики демонстрируют свою оппозицию по отношению к взрослой культуре, выражая как свои предпочтения («RAVER», «Hip-Hop»), так и отчужденность от взрослой нормативности, указывая социально отвергаемые фашистские и расистские организации как значимую ценность («NWO», «Уважаю Skinheads»), используя специфическую лексику («рисую граффити»), символы (череп, свастика, «мачо»).

Девочки не находятся в оппозиции к традиционной культуре — они отмечают только музыкальные группы и исполнителей, не противостоящие социальным нормативам («Backstreet Boys», Энрике Иглесиас, Рики Мартин).

Качества своего и другого пола

Опросник, направленный на выявление положительных и отрицательных качеств своего и противоположного пола, дал представление о семантической основе образа мужчины и женщины. Положительные качества мужского и женского пола в целом носят традиционный характер. Обращает на себя внимание использование современными подростками обоего пола знаков, выражающих сексуальную привлекательность («красивая задница», «попка» по отношению к представителям и того, и другого пола), знаков, указывающих на половые признаки («большой бюст» и др.).

Использование данных знаков открыто говорит о значимости для подростка сексуальной привлекательности. Здесь сказывается влияние западной культуры, которая предполагает большой ассортимент подобных знаков. В традиционной российской культуре подобные знаки специально не выделялись, всегда были скрыты (Мухина В.С.).

Сегодня мы можем говорить о том, что чрезвычайно быстро происходит замена значений и смыслов знаковых систем, определяющих ментальность юных россиян.

Сленг, жаргон

Опросник, направленный на изучение сленга, жаргона, используемого для обозначения мужчин и женщин, представил возможность исследовать знаки субкультуры, с помощью которых подростки обозначают представителей разного пола.

Рисунок человека как представителя пола

Обращает на себя внимание то, что *девочки чаще мальчиков отмечают нецензурные выражения, унижающие чувство собственного достоинства*, которые используют мальчики. Заметные различия были выявлены между знаками, используемыми сверстниками, знаками, используемыми самим подростком и предпочитаемыми знаками обозначения представителей мужского и женского пола. При ответе на вопрос: «Какие выражения, обозначающие мужчин и женщин, используешь *ты?*» подростки, говоря о самих себе, гораздо реже отмечают выражения, унижающие чувство собственного достоинства, чем в случаях, когда они указывают на то, что говорят сверстники.

Автопортрет, рисунок мужчины и рисунок женщины выявили специфику использования графических знаков подростками разного пола.

Сравнивая все рисунки можно сделать несколько общих замечаний.

1. Общей чертой, свойственной подросткам обоего пола, является автопортрет в виде лица. Оказалось, что 70% подростков избегают изображать себя телесно представленными (в полный рост).
2. Изображение представителя противоположного пола чаще является искаженным, гипертрофированным, чем рисунок представителя своего пола. Такая тенденция более выражена у мальчиков. В то время как мальчики изображают образ мужчины и образ женщины гипертрофированно, делая акцент на половых признаках, девочки не искажают образ своего пола, используют более стандартные графические образы.
3. У мальчиков автопортрет, как правило, включает меньше знаков подростковой субкультуры, чем рисунки мужчины и женщины. У девочек все рисунки, как правило, ближе к принятым графическим стереотипам.
4. Знаки, направленные на передачу негативных характеристик, особенно часто используются мальчиками *в рисунке мужчины*. Демонстрируется либо прямая агрессия (оскаленные зубы, сдвинутые брови, гипертрофированные кулаки, угрожающая поза, оскорбительные жесты), либо специально подчеркнутый антураж, сопутствующий агрессии (синяки, грубые швы на теле, выбитые зубы, красные глаза). Для устрашающего воздействия рисунка на потенциального зрителя используются изображения предметов, выражающих агрес-

Отнесение мужчины и женщины к определенной субкультуре

сию: ножи (иногда с капающей кровью, торчащие из головы), оружие (пистолеты, автоматы), серьги (гипертрофированные), кольца (в носу, в губе, в разных частях тела), бутылки, дымящиеся сигары, сигареты.

Ориентация на определенную субкультуру проявляется в изображении символов и текстов на одежде и банданах: «Manchester United», «Dynamo Moscow» (футбольные команды), «I girl», фашистской свастики, черепов. Обычно положительно окрашенного текста в рисунках мальчиков не встречается. В рисунках женщины тексты мальчиков часто носят негативный характер: «Сколько стоишь? BABY», «MISS BIG TITS 2000», «Продаюсь 100 \$». Рисунки девочек скорее выражают иронию по отношению к персонажам (особенно мужского пола).

5. Если в рисунках мальчиков движения, позы, жесты носят знаковый характер и направлены на передачу специфических агрессивных значений (фак, — выставленный средний палец; знак дьявола, — поднятые указательный палец и мизинец и др.), то особенностью рисунков девочек является статичность изображения.

Вещи содействуют самопрезентации как мужчины или женщины

Предметное окружение в подростковом возрасте играет важную роль в утверждении половой идентичности. Подросток стремится использовать вещи, которые служат повышению его статуса как представителя пола в среде сверстников, т.е. носят знаковый характер. Выбор вещей и видов деятельности происходит в зависимости от пола подростка и специфики референтной для него группы. Мальчики прежде всего демонстрируют значимость предметов технокультуры, затем одежды, а девочки — предметов одежды. Оба пола внимательны к общему антуражу своей одежды, прически и украшений. Мальчики делают акцент на различных играх (настольных, компьютерных, спортивных), а девочки — на работе по дому, хозяйственной, «домашней» деятельности. Оба пола неизменно демонстрируют себе и друг другу ориентации на определенные знаковые системы, присущие их субкультуре, ответственные за половую идентификацию.

В результате анализа исследований можно сделать заключение о том, что знаки, в состав значения которых входят элементы образа пола, выполняют четыре основные функции: 1) дифференцируют пространство мужского и женского пола; 2) с их помощью происходит

измерение мужественности – женственности; 3) посредством знаков происходит половая самопрезентация; 4) знаки способствуют формированию полового самосознания, являясь ориентирами для усвоения и закрепления различных аспектов образа своего и противоположного пола.

Каждый возрастной этап характеризуется специфическим семантическим и знаковым пространством, соответствующим актуальным потребностям развития личности, идентификацией с одними знаками и обособлением от других. Необходимой частью этого пространства на всех этапах развития являются значения, отражающие характеристики мужского и женского пола.

В подростковом возрасте происходит переосмысление личностного опыта, подросток стремится найти себя, определить границы между собой и окружающим миром. Поэтому подросток ищет знаки в целях развития собственной идентичности. Знаки, выработанные в обществе для обозначения характеристик пола, воспринимаются подростками в контексте ожидаемой реакции со стороны сверстников.

Выводы

1. Половая идентичность может быть представлена в рамках специфических знаков

2. Половая идентичность подростков ориентирована как на традиционную и интегрированную культуру, так и на подростковую субкультуру

1. Половую идентичность можно представить в рамках семантической структуры, опосредованной специфическими знаковыми системами. Знаковые системы, презентующие человека как мужчину или женщину, играют определяющую роль в развитии половой идентичности в подростковом возрасте. Подросток целенаправленно ориентируется на знаки, демонстрирующие половую дифференциацию в современном мире как через традиционную, так и интегрированную культуры, подтверждающие его половую идентичность.
2. Половая идентификация в подростковом возрасте интенсивно осуществляется через систему знаков, отражающих специфику половой презентации. Подростки для демонстрации своей половой принадлежности используют специфические знаковые системы, ориентированные на нормы как *традиционной и интегрированной культур*, так и *собственно подростковой субкультуры*.

3. Гендерные различия подростков к знаковым системам, ответственным за половую презентацию
3. Выявлены специфические гендерные различия подростков в отношении к знаковым системам, ответственным за половую презентацию: подростки мужского пола используют широкий диапазон знаков с многообразными значениями и смыслами (от традиционных и жаргонных международных до автономных, свойственных подростковой субкультуре); подростки женского пола в своем большинстве используют меньший диапазон знаков с более мягкими эвфемизмами. В условиях референтной группы сверстников своего пола выбор знаков мальчиками регламентирован групповыми нормами.
4. В каждом возрасте — свое знаковое пространство
4. В каждом возрасте существует свое социально обусловленное *знаковое пространство* для половой идентификации, включающее специфические формы обращения, предметы, виды деятельности, ролевые образцы поведения. Подросток воспринимает себя самого и сверстников как представителей определенного пола посредством знаков и знаковых систем, сформированных в подростковой субкультуре.
5. Знаки традиционной культуры используются в ситуации социального контроля и спонтанного определения ценностных ориентаций
5. Знаки, используемые подростком для половой самопрезентации среди сверстников, служат средством формирования «Я — образа» как представителя своего пола. Для демонстрации своей половой принадлежности подростки используют знаки как собственно подростковой субкультуры, так и традиционной культуры. Знаки традиционной культуры, как правило, используются подростком в ситуации социального контроля.
6. Подростки предвзяты к педагогам-носителям традиционной ментальности
6. Ориентируясь на знаки половой идентификации как фундаментальную ценность, подростки не допускают использование новых нетрадиционных знаков, обозначающих сексуальную сферу, педагогами — носителями образа традиционной ментальности. В то же время на уровне интеграции западной культуры в условиях обыденной жизни в сфере свободного выбора досуга подростки обнаруживают сензитивность к знакам, ответственным за половую идентификацию, из интегрированных культур.
- С происходящей аккультурацией связана маргинализация подростковой субкультуры, что проявляется в оппозиции традиционным нормам. Общедоступность и недифференцированность значений и смыслов традиционной и интегрирующейся культуры создают подростку условия, провоцирующие иллюзии самостоятель-

7. Современный подросток находится под амбивалентным воздействием традиционных и интегрированных значений и смыслов всего комплекса знаков

ного выбора знаков, утверждающих их собственную идентичность. Квази-аккультурация оказывает амбивалентное влияние на ориентации на знаковые системы традиционной и интегрирующейся культур.

7. Подросток, используя для половой самопрезентации среди сверстников знаковые системы, интегрированные из стандартов традиционной и западной культур, оказывается под амбивалентным воздействием значений и смыслов всего комплекса знаков, которые определяют не только употребляемые им понятия, но и его реальное поведение. Российские подростки конца XX — начала XXI века превращаются в маргиналов с двойным сознанием половой идентичности. Экспансия знаковых систем унифицированной европейской культуры, сталкиваясь со знаковыми системами традиционной культуры, создает эффект двойного стандарта половой идентичности современных подростков.

1. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М., 2000. 6-е изд.

2. Мухина В.С. Основы воспитания и развития личности подростка в условиях временных объединений // Развитие личности. 1999. № 3. С. 4—14.

3. Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М., 2001. С.107.

4. Бюлер К. Теория языка. М., 2001.

5. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 2000.

6. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Пер. с англ., под ред. и предисл. А.Е. Кибрика. М., 1993.

7. Якобсон Р. Избранные работы. М., 1985.

8. Мегрелидзе К. Социология мышления. Тбилиси, 1973.

9. Вандриес Ж. Язык. М., 1937. С. 238.

10. Иванов В.В. Основы языкознания: Учебн.-метод. пособие по курсу. М., 1958. С. 9.

11. Bruner J.S. Toward a Theory of Instruction. N.Y., 1968. P. 75.

12. Lees S. Sugar and Spice. Sexuality and adolescent girls. Penguin Books, 1993. P. 6.

13. Gilligan C. In a different voice: Psychological theory of women's development. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1982.

14. Половое воспитание российских школьников. Материалы проекта. М., 1996.

15. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопр. психологии. 1979. № 4. С. 24.

16. Кон И.С. Дружба. М., 1980. С. 117.

17. Кон И.С. Гомосоциальность и гомосексуальность. О природе мужского общения // Сексология. Персональный сайт И.С. Кона. 2001.

18. Про ЭТО (приглашение к откровенности). М., 1997.

19. Мухина В.С. Соискатели премии маркиза де Сада // Мухина В.С. Феноменология развития и бытия личности. М.; Воронеж, 1999. С. 621–624.